

О лимитах индустриализации

Массовое машинизированное производство на электрической базе проникает во все отрасли народного хозяйства с неудержимой силой, с большей или меньшей скоростью, положительно во всех капиталистических странах мира.

По совокупности индустриальных признаков впереди всех стран идут С.-А.С.Ш. Иллюстрацией к этому положению может служить то, что в этой стране, как общее правило, промышленные предприятия собственных силовых станций уже почти не строят.

Степень электрификации фабрично-заводской промышленности в Соед. Штатах ясно видна из следующей таблицы:

Мощность двигателей, непосредственно приводящих в движение машины и орудия в фабрично-заводской промышленности С.-А.С.Ш

Годы	Мощность механических двигат.		Мощность электромоторов своего тока		Мощность электромоторов покупного тока		Итого
	в тыс. лош. сил	0/00	в тыс. лош. сил	0/00	в тыс. лош. сил	0/00	в тыс. лош. сил
1904	11.896	88,2	1.146	8,5	445	3,3	13.488
1909	13.857	74,2	3.063	16,4	1.755	9,4	18.675
1914	13.492	60,6	4.898	22,0	3.874	17,4	22.264
1919	13.096	44,7	6.914	23,6	9.287	31,7	29.298
1925	9.766	27,3	10.160	28,4	15.847	44,3	35.773
1927	9.907	25,6	10.410	26,9	18.383	47,5	38.700

Таким образом 74,4⁰/₀ всего машинного оборудования в промышленности приводилось в движение в 1927 г. электромоторами. Не менее 4.000 тыс. лош. сил — механических двигателей — за период с 1909 по 1925 гг. и в том числе не менее 3.300 тыс. лош. сил за период с 1919 по 1925 гг. были либо выброшены как устаревшие и замещены электромоторами покупного тока, либо переведены на работу по производству электрического тока.

За период с 1925 по 1927 гг. на весь прирост мощности машин и орудий примерно в 3 млн. лош. сил на долю приводимых в дви-

жение двигателей непокупного тока пришлось примерно лишь 400 тыс. лош. сил, или около 13,5⁰/₀. Таким образом, на базе централизованной электрификации промышленность возросла на 86,5⁰/₀.

О темпах роста потребления электроэнергии в Соед. Штатах можно судить по следующим данным:

Потребление электроэнергии за счет станций общего пользования (1912 = 100)

	1912	1917	1922	1925	1926	1927	1928	1929
Освещение	100	165	348	502	546	590	622	(643)
Двигательн. сила и хим. произв.	100	386	634	942	1.104	1.258	1.413	(1.566)
Электр. ж. д. и трамваи	100	146	187	192	199	203	219	(226)

Средние годовые приросты потребления электроэнергии

Освещение	10,5	16,0	13,0	8,8	8,0	5,4	(3,3)
Двигательн. сила и хим. произв.	31,0	10,4	14,0	17,3	13,8	12,4	(10,8)
Электр. ж. д. и трамваи	—	—	—	3,7	2,0	7,8	(3,2)

В том что темпы роста потребления осветительной электроэнергии снижаются — нет ничего удивительного, ибо 70⁰/₀ населения Соед. Штатов уже живет при электрическом свете. Также понятно некоторое снижение, по мере насыщения, еще весьма высоких темпов роста потребления электроэнергии в промышленности. Электрификация железных дорог находится пока в начальной стадии и расцвет этого процесса впереди.

Еще совсем недавно „эпигоны народничества“ утверждали, что крепость сельского хозяйства развернутой индустриализацией еще не взята. Последние годы принесли столько свежих новостей в этой области, что вряд ли кто либо в пределах нашего Союза станет выдавать свои тайные вожеления за реально наблюдаемые процессы.

Что же касается американских профессоров,¹ то наиболее проныцательные из них вопиют о том, что пришел конец надежнейшей политической опоре заокеанской республики, доброму американскому фермеру. Надо было бы быть совершенно слепым и никогда не изучать быстро и стремительно развивающихся экономических процессов в начальной их стадии, чтобы не оценить того факта, что в 27 (всего 48) наиболее промышленных штатах число электрифицированных ферм возросло за три года (с 1923 г. по 1926 г.) на 87⁰/₀. По подсчетам американского „сельскохозяйственного комитета“ к 1932 г. будет электрифицирован 1 млн. ферм (из ныне существующих 6,4 млн.). В Калифорнии и сейчас уже 79⁰/₀ всех ферм электрифицированы. Таким образом, электросети охватят к 1932 г. 15,5⁰/₀ всех ферм, а так как электрификация начинается не с самих мелких ферм, то вряд ли мы оши-

¹ E. Mead and W. Ostrolenk.

бемся, если оценим электрификационный охват сел.-хоз. площадей в С.-А.С.Ш. к 1932 г. в 30—40% и предскажем, что к концу тридцатых годов вся промышленность С.-А.С.Ш. как городская, так и сельская, будет полностью электрифицирована и что лишь для железных дорог это не будет иметь места в соответствующей мере. Этот процесс отражается в распределении капитальных вложений между электростанциями и сетями и в росте и объеме затрат на электрические сети.

Годы	Капитальные затраты на стан- ции		Капитальные затраты на сети	
	млн. долл.	%/о	млн. долл.	%/о
С.-А.С.Ш.				
1921	102,7	46,2	119,7	53,8
1923	283,8	47,0	318,3	52,9
1925	380,0	52,7	341,3	47,3
1927	234,9	30,8	525,5	60,2
1928 ¹	284,9	36,2	453,8	57,7
1929 ¹	(294,9)	(33,3)	(517,0)	(60,7)
СССР				
1927/28	—	81	—	19

Вряд ли мы преувеличим, если на основе этих цифр оценим ежегодный прирост сети в 15 тыс. км. К этому надо прибавить, что сельское хозяйство обслуживается в настоящий момент 800 тыс. тракторами на общую мощность не менее 12 млн. лош. сил.

Из этих сопоставлений видно, что рост технического вооружения рабочей силы в С.-А.С.Ш. совершается с огромной быстротой во всех отраслях народного хозяйства при одновременном процессе пролетаризации мелкобуржуазных масс, росте структурной безработицы и мощном напоре на внешние рынки. Такие условия развития чреваты социальными и международными конфликтами и влекут неудержимо С.-А.С.Ш. к высшим формам хозяйствования по нашему примеру с соответствующим „изменением“ их общественного строя.

Таким образом, оправдывается положение, что противоположности в конечном счете сходятся. Однако, пока что мы стоим перед лицом небывалой в истории индустриализацией страны, небывалой, ибо она охватывает, как никогда до сего времени, все производ-

¹ Предварительные подсчеты. Распределены не все затраты.

ственные процессы в стране и происходит в условиях современного капитализма.

Все еще непревзойденным образцом организации массового производства является Г. Форд, введший на своих заводах при 180 тыс. рабочих непрерывную сменность, охватывающую круглые сутки в течение 6 дней недели. Каждый рабочий занят лишь 5 дней в неделе и, таким образом, лишним днем отдыха компенсируется огромная напряженность труда и ночная работа. Форд же получает интенсивнейшее использование основного капитала без тех потерь на простой и пуск заводов, которые всегда имеют место, при единовременной сменности, три раза в день.

Нет никакого сомнения в том, что все отрасли народного хозяйства в Соед. Штатах в ближайшие годы будут перестроены по фордовскому образцу, и как бы цепко американский фермер не держался за свой кусок земли, „революционная буржуазия“, блестящего представителя которой мы видели недавно в СССР в лице Кэмпбелла, восторгается, и сельское хозяйство Соед. Штатов станет в один ряд с наиболее индустриализованными отраслями хозяйства.

Было бы наивно думать, что такие мощные сдвиги в стране производящей чуть ли не 25—30% всех создаваемых на земле ценностей, а по отдельным важнейшим отраслям и того больше (автомобили, хлопок, чугун, сталь, медь, нефть, свинец, платина, алюминий, электроэнергия и пр.), при колоссальном накоплении и явном перепроизводстве промышленного аппарата, могли бы не отразиться на развитии всего мирового хозяйства и не сломать устарелых производственных и общественных отношений „старого света“ и оставших стран.

И именно для отсталого сельского хозяйства мы усматриваем наибольшие „опасности“ в силу той инерции, которая присуща земельным собственникам, держащимся за свой клочок земли, имеющим значительный вес в мире ретроградных политических кругов, всячески задерживающих развитие новых методов массового производства в сельском хозяйстве из политических соображений. Чем дальше задержатся устаревшие земельные отношения, тем болезненнее будет ломка старого сельскохозяйственного уклада. Никакие таможенные преграды не смогут удержать этого процесса и „фабричное зерно“, „фабричный хлопок“, „фабричный скот“ вытеснят „кустарные сельскохозяйственные продукты“.

Среди „неонародников“ существует иллюзия, что электрификация сельского хозяйства, как и кустарных промыслов, задержит развитие индустриализации мира, так как даст новое техническое вооружение фермеру и кустарю.

Такая точка зрения основывается на полном непонимании современного производственного процесса. Она упускает из виду, что не только техническое вооружение характеризует современное про-

изводство, но в столь же значительной степени и организационная сторона дела.

Это значит не понимать значения современного дробнейшего разделения труда, это значит не видеть, что производство не только отдельной отрасли хозяйства, не только отдельной страны, но и всего мира постепенно превращается в единое целое, где максимальное, эффективное использование капитала является законом, ломающим все то, что не укладывается в общую производственную систему, это значит, наконец, не понимать, что удешевление производства требует его укрупнения и что максимальная рационализация достигается лишь путем замены разрозненных мелких производств огромными производственными комплексами, с оборудованием, все более тяжелым и все более мощным.

Неудержимый процесс индустриализации безжалостно ломает всякие иллюзии, не давая устанавливаться какому бы то ни было равновесию классовых сил и международных отношений.

Этот процесс каждый день вновь ставит перед миром вопрос о том, какой класс станет хозяином этого процесса, им овладеет, его направит, использует его в интересах решающих народных масс.

Для марксистов этот вопрос решен давно, а каждый день вновь укрепляет волю и право революционного рабочего класса на мировую гегемонию, ибо нет другого класса, интересы и идеология которого в такой полнейшей степени соответствовали бы объективным материальным процессам, совершающимся в мировом хозяйстве, и который в такой же степени сумел бы их использовать в интересах всего человечества.

Задача рационального овладения мировыми хозяйственными процессами при всеобщей мировой революции представляла бы, главным образом, экономические и технические трудности и в значительно меньшей степени политические. Строительство же социализма в СССР, в условиях капиталистического окружения, представляет и весьма значительные политические трудности. Хаос и стихийность капиталистических, вечно меняющихся международных отношений на $\frac{5}{6}$ поверхности земного шара, при наличии многочисленных мелкобуржуазных консервативных масс внутри Союза, обуславливают необходимость исключительной теоретической устойчивости, твердости, проницательности, находчивости у рулевого аппарата Советского Союза.

В чем же конкретно выражаются главные трудности нашего строительства. Мы полагаем, что они состоят, в первую очередь, в том огромном „расстоянии“, которое отделяет наше хозяйство от того индустриального строя, к которому нам необходимо пробиться в кратчайший срок и для того, чтобы создать прочную материальную базу социализма, для того, чтобы выполнить императивную политическую необходимость догнать и перегнать передовые капиталистические страны мира.

Между тем нельзя себе мыслить дело так, что все пути развития в конечном счете ведут к одной цели, лишь бы достигались значительные количественные результаты. Не говоря о том, что „количественная установка“ легко может привести „к капиталистической установке“, приводящей, в конечном счете вновь к противоречию с современными тенденциями в мировом хозяйстве, как мы показали это выше, но даже технически было бы „работой в тупик“, строительство и развитие в отсталых формах народного хозяйства.

У нас нет времени и сроков для того, чтобы сперва отстраиваться по образцу мелкого, полукустарного хозяйства, а потом перестраиваться на крупное хозяйство, когда-де разбогатеет. И это верно не только для промышленности, но и для сельского хозяйства.

Да и легко ли было бы, насадивши и возрадивши мелкую буржуазию, ломать сложившиеся отношения на новый социалистический лад. Законен также вопрос: насколько соответствует исторической роли рабочего класса развитие страны пролетарской диктатуры в тех устарелых формах, которые преодолеваются в настоящее время даже буржуазией крупнейшей капиталистической страны. И, наконец, можно ли было бы, опереться на наше сельское хозяйство, как на экспортную базу при существующей в Соед. Штатах, а следовательно, и в других странах, тенденции к индустриализации и в этой отставшей отрасли труда.

Для того чтобы наше сельское хозяйство не зашло в глубочайший тупик, в который его пытается вовлечь мелкобуржуазная стихия и мелкобуржуазная, неонародническая идеология для того, чтобы не поставить его в положение, при котором оно в ближайшие же годы не сможет конкурировать на мировых рынках и будет в разительном противоречии со всем остальным хозяйством на рынке внутреннем, мы обязаны, со всей решительностью, перевести сельское хозяйство на пути индустриализации, каковы бы ни были трудности переходного периода, в интересах будущего советского крестьянства, в интересах окончательной победы социализма.

Уступка в этом отношении мелкобуржуазной стихии была бы непростительной слабостью и задержала бы, затруднила бы социалистическое строительство на многие годы, подвергнув большому и опасному испытанию надежность его путей. Не таков сейчас момент, не таково время, чтобы предоставить нашему союзнику — крестьянству — возможность учиться на собственном горьком опыте. Да и кроме того, мы знаем, что все еще находящегося во власти мелкобуржуазной идеологии крестьянина и опыт не направляет по верному пути без соответствующего твердого руководства. Можем ли мы в этих условиях допустить развитие капиталистических отношений в деревне?!

Повидимому исторические судьбы нашей страны сложились так, что мы вынуждены в кратчайший исторический срок перейти на индустриальные рельсы с самых отсталых путей хозяйственного развития. Повидимому, не только для того, чтобы догнать и перегнать, но и для того, чтобы не отстать нам придется думать не только о верхних лимитах индустриализации, но и о минимальных ее темпах. От того, сумеем ли мы их выполнить, в значительной степени будет зависеть судьба нашего Союза. Расчет на близость мировой революции не может оправдать пассивного отношения в данном вопросе, ибо мировая социалистическая революция совершится только рабочим классом в процессе жесточайшей экономической и политической борьбы и в этих условиях отказ советского рабочего класса от революционного преобразования своей страны означал бы первое, ничем не оправдываемое отступление с занятых позиций.

Мы полагаем, что приведенная выше оценка темпов и тенденций индустриализации С.-А. С. Ш. определяет, в общем и целом, минимальные лимиты индустриализации СССР. Десять, максимум пятнадцать лет — вот те сроки, в течение которых мы должны произвести реконструкцию во всех наших производственных отношениях внутри страны. Темп должен быть таков, чтобы движение было заметно каждому зрячему пролетарию и крестьянину внутри и вне нашей страны.

Но эти темпы, это напряжение, к которому мы зовем рабочие массы и крестьянство страны, находятся ли они в пределах физических и психологических возможностей и не угрожает ли передовому революционному отряду пролетариата отрыв от более широких рабочих масс, а рабочим массам не грозит ли разрыв с крестьянством? Достаточно ли крепки сцепления, может ли сознание общности интересов в достаточной степени скрепить весь трудовой народ страны, чтобы при ускоряющемся движении и неминуемых толчках не надорвались бы общественные связи. Наконец, нельзя ли обойтись без такого напряжения? Прежде всего займемся последним вопросом.

В чем конкретно выражается то напряжение, в котором живут трудящиеся Союза? Нам кажется, что в основном напряжение определяется трудностью освоения широкими массами реальности и трудностями осуществления огромных строительных заданий, которые стоят перед страной при медленном росте потребления с низкого уровня и медленно изживаемой разнице в доходах различных слоев населения.

Мы указали выше, что высокие темпы роста нашего хозяйства на индустриальных путях являются неременным условием нашего существования.

Темпы зависят в каждый данный момент:

1) От того, как мы используем имеющиеся в нашем распоряжении капиталы; от интенсивности нашего труда; от максимального

использования (по возможности непрерывного) нашего оборудования в течение суток, недели и года.

2) От того, какую долю нашего народного дохода мы будем направлять на социалистическое накопление, на строительство электростанций, рудников, заводов, фабрик, совхозов и т. д.

Таким образом, совершенно ясно, что высокие темпы осуществимы лишь при высоком напряжении. Многие не сознают того, что при данном, нами полученном в наследство от буржуазии, основном капитале высокие темпы без напряжения не осуществимы и что ускорение темпов, при максимальном использовании оборудования, возможно лишь в том случае, если темпы роста накопления будут опережать темпы роста потребления.

Между тем, полное и предельное использование нашего оборудования, с переходом на трехменную работу и на методы массового производства уже не за горами, и если бы мы не нажали на увеличение наших накоплений, мы были бы осуждены на снижение темпов в ближайшем будущем. Не верна была бы установка на увеличение накоплений для поддержания высоких темпов лишь с того момента, когда мы увеличили бы наше потребление путем предельного использования нашего капитала, так как возврат к пониженному уровню жизни значительно тяжелее, чем медленный его рост.

Таким образом, быстрые темпы и напряжение нераздельны, и в конкретных условиях нашего бытия и то и другое неизбежно. Но какая польза будет нам от быстрых темпов, если они неминуемо должны привести к разрыву общественных отношений, к политическому кризису в стране, и не лучше ли пойти на некоторые политические уступки, чтобы обеспечить бесперебойную и спокойную работу в стране. В этом весь смысл соображения, что нельзя строить здания из кирпичей, которых в природе еще не имеется. Разумеется, если не будет ни хлеба, ни кирпичей, то ничего построить не удастся. В такой постановке вопроса таится бесспорный пессимизм. Он приводит к той грани, которая отделяет развитие хозяйства на социалистических путях от развития в условиях расширяющегося нэпа.

Ведь не тривиальную констатацию необходимости сбалансированного плана должны мы искать в соображениях о недостающих для стройки кирпичях. Этот вопрос мог бы обсуждаться в отделе о „недостатках механизма“, в статье об ошибках ВСНХ или Госплана, о нашей строительной промышленности и т. д.

Иного политического смысла, чем тот, который нами придан соображениям о кирпичях, найти нельзя.

В самом деле, если мы значительно сократим изъятия из сельского хозяйства и повысим сельскохозяйственные цены, мы, разумеется, получим расширение сельскохозяйственного производства, но это произойдет совершенно неизбежно на капиталистической

основе. При этом мы, разумеется, достигнем соглашения с частью крестьянства, но сделав явную и трудно поправимую политическую ошибку, затруднив в конечном счете развитие социалистических отношений и снизив темпы индустриализации страны. Сопротивлением мелкобуржуазной стихии не могут и не должны ограничиваться темпы индустриализации страны, лимитами могут служить лишь материальные возможности с напряжением всех трудящихся Союза на грани физической и психологической выносливости. Но психологическая выносливость обусловлена четким сознанием приближения к поставленной цели. Она упирается в организационную проблему, в наше умение не только осознать, но и сделать понятными наши цели и планы самым широким массам. А самое главное—необходимо, чтобы результаты нашей работы были заметны всякому зрячему и невооруженному глазу. Мы ска-зали бы, что темпы, заметные простым глазом, родят темпы, созда-вая такие сдвиги в психологии масс, которые только и могут обес-печить ту спокойную работу, о которой говорят идеологи „реального наличного кирпича“ и к тому же без всяких политических уступок кому бы то ни было.

Можно ли осуществить реорганизацию хозяйства, реорганиза-цию связанную с ломкой сложившихся в течение десятилетий отно-шений, без трений, без толчков, без недоразумений, без заминок? Опыт жизни показывает, что это невозможно. Об этом говорит и следующий характерный рассказ из опыта одного из американских организаторов производства Тэйлора. Тэйлор взялся реорганизовать производство одного крупного фабриканта и гарантировал ему по-вышение прибылей ...после двух лет организационной деятельности. К удивлению фабриканта реорганизация за первый год работы Тэйлора привела к сильному сокращению прибылей. Фабрикант об-ратился с претензией к Тэйлору, который спокойно объяснил, что так и должно быть, и что результаты реорганизации скажутся лишь к концу второго года. Работа по реорганизации предприятия зашла так далеко и договор его с Тэйлором давал такие гарантии в слу-чае неудачи, что фабрикант решил дотянуть опыт до конца. Опыт полностью оправдался — к концу второго года.

Нам кажется что мы так же должны подойти и к нашим кон-ъюнктурным трудностям и неудачам. Единственное требование, кото-рое мы должны предъявить к самим себе, состоит в том, чтобы действительно заниматься реорганизацией, хорошо знать то, что мы делаем, и планы наши подкреплять не одними волевыми установ-ками, но и исчерпывающей научной проработкой вопроса.

Можно ли на основе балансовых расчетов между городом и дерев-ней делать выводы о том, что крестьянство в той или иной мере уча-ствует или не участвует в нашем социалистическом строительстве? Разумеется, нельзя. Система наших производственных отношений, как и во всякой другой стране, предопределяет ценностные соотно-

шения. Разительным доказательством этого утверждения служат следующие грубые сопоставления, делаемые нами на основе исчисле-ний, произведенных в секции конъюнктуры мирового хозяйства Гос-плана СССР.

Чистая продукция на одного занятого в цензовой промышлен-ности работника в 1927/28 г. в СССР оказывается в 5,8 раза больше, чем чистая продукция на одного работника в сельском хозяйстве, если расчет произвести в наших советских ценах. Если же этот расчет произвести в средних ценах, имевших место в Соед. Шта-тах в 1909—1911 гг., то отношение чистой продукции на одного работника в промышленности к чистой продукции на одного работ-ника в сельском хозяйстве уменьшится¹ до 1,6:

Чистая продукция на одного работника в черв. рублях по ценам 1925/26 г.

	С.-А.С.Ш. (1909/10 г.)	СССР (1927/28 г.)	Отношение левых цифр к правым
Промышленность (цензовая) .	6.670	2.200	3,0
Сельское хозяйство (земледе- лие и скотоводство)	774	379	2,0
Отношение верхних цифр к нижним	8,6	5,8	—

То же в долларах по ценам С.-А.С.Ш. в 1909—1911 гг.

	С.-А.С.Ш. (1909/10 г.)	СССР (1927/28 г.)	Отношение левых цифр к правым
Промышленность (цензовая) .	1.034	341	3,0
Сельское хозяйство (земледе- лие и скотоводство)	449	220	2,0
Отношение верхних цифр к нижним	2,3	1,6	—

Как ни приблизительны эти подсчеты, они все же безусловно доказывают относительность всяких балансов между городом и деревней.

На основании таких балансовых подсчетов можно определить наличие свободных денежных средств к тому или иному моменту в селе, можно сделать вывод о том, насколько диктатура пролета-риата в каждый данный год оказалась выгоднее для крестьянства, чем диктатура буржуазии в России. Но при условности ценовых отношений, вывод о том на кого и в какой степени ложатся тяго-ты по индустриализации страны и содержанию государственного аппарата будет весьма условным. Но значит ли это, что можно было бы в этом вопросе опереться на какую-то „объективную спра-ведливость“, не вытекающую из исторически сложившихся отноше-ний? Значит ли это, что в отношении пролетариата с крестьянством должна примешиваться сентиментальная слащавость, в корне про-

¹ Для расчетов по промышленности использованы исчисления уровней цен в СССР и капиталистических странах Конъюнктурного института ЦСУ. Для сельского хозяйства были произведены специальные подсчеты. При анализе этих сопоставлений необходимо иметь в виду, что наш крестьянин потребляет почти 80% своей про-дукции.

тиворечащая жизненным интересам и того и другого класса? Значит ли это, что пролетариат должен осуществлять свою гегемонию на путях деградации индустриального строительства в интересах какой-то отвлеченной справедливости с учетом лишь интересов сегодняшнего дня?

Разумеется, нет. Смычка с крестьянством должна мыслиться как основанное на трезвом расчете деловое соглашение на ряд лет. Четко должно быть сказано, что и в какой срок получит крестьянство при дружной работе под руководством пролетариата. Должна быть заключена (конечно, не в буквальном смысле этого слова) сделка между пролетариатом и крестьянством. Народнохозяйственный план должен лежать в основе этой сделки. Роль такого документа должна сыграть первая госплановская пятилетка, и ответственность за ее осуществление должна лежать на обеих договаривающихся сторонах.

В популярном, ясном и четком изложении пятилетка должна стать настольной книгой каждого грамотного человека в Союзе. В каждой республике, в каждой области, в каждом районе она должна получить местное специфическое развитие, разумеется, без нарушения установленной связи со всем народным хозяйством. Должны быть протянуты непрерывные нити от народного хозяйства в целом к деятельности каждого трудящегося в Союзе. Вот тогда самый опасный лимит — умонастроение широких масс — отодвинется далеко за пределы наших материальных возможностей и только с этим последним нам придется считаться. Лучше некоторое время затратить на организацию масс, на организацию общественного настроения, на организацию психологического подема, на организацию высоких темпов, на качественные сдвиги, чем сдавать сейчас позиции, уронив свой авторитет перед широкими массами крестьянства, осудить Союз на низкие темпы на целый ряд лет.

Но совпадают ли темпы роста нашего производства, темпы роста народного дохода и накопления с темпами индустриализации страны? Нет, не совпадают. Знака тождества и равенства между этими величинами поставить нельзя. Есть, конечно, взаимозависимость между всеми перечисленными величинами, но понятие индустриализации лежит в иной плоскости, чем количественные показатели производственного аппарата и производства.

Так, если бы нам удалось значительно расширить аппарат для производства фондов (основных и оборотных), то этим самым мы увеличили бы темпы роста народного дохода,¹ но увеличение соотношения аппарата, производящего фонды, к аппарату, обслуживающему непосредственное потребление, может расти скорее, чем темпы народного дохода. Между тем, это соотношение должно также быть

¹ Это доказано нами в статье „К теории темпов народного дохода“, „План. Хоз.“ № 11 и 12 за 1928 г.

признано одним из существеннейших показателей индустриализации страны. Поэтому а priori можно утверждать, что ничего невозможного в темпах роста таких отраслей хозяйства, как производство чугуна и стали в 20—25% за год (в 2,5—3 раза за пятилетие), как намечено в пятилетнем плане, при средних вполне осуществимых темпах народного дохода в 11—12% — нет. Конечно, такое расхождение темпов роста производства фондов и темпов роста предметов непосредственного потребления населения не может быть постоянным и вечным, так как это привело бы к диспропорции между производством и потреблением, привело бы неминуемо к кризису. Но в процессе приспособления нашего аппарата к более высоким темпам, к ускорению производства фондов, такое повышение „структуры темпов“ производственного аппарата необходимо и осуществимо, ибо это вовсе не означает такого же темпа роста всего производства в целом, что было бы в настоящий момент уже за пределами наших возможностей.

Можно сказать, что пятилетний план построен для осуществления непрерывного и небывалого подема со стопроцентным использованием нашего производственного аппарата при ничтожной моральной амортизации, так как это бывало только при очень бурных и коротких конъюнктурных подъемах в капиталистических странах, с той только разницей, что план должен нас оградить от возможности неизбежного при капиталистических отношениях, последующего кризиса. В этих условиях темпы, вдвое и втрое большие чем те, которые имели место в Соед. Штатах при периодических кризисных явлениях, жесточайшем моральном изнашивании производственного аппарата и периодическом увеличении безработицы, — безусловно осуществимы. Можно ли сказать, что намечены слишком значительные структурные сдвиги при таких темпах?

Подчиняя наличным статистическим данным по Соед. Штатам группировку наших показателей, мы получаем следующую таблицу (в %/о):

	С.-А. С. Ш.		СССР	
	1918 г.	1923 г.	1927/28 г.	1932/33 г.
Сельское хозяйство	29,2	17,2	48,7	43,0
Промышленность	48,2	53,4	34,2	38,6
Транспорт и связь	11,0	13,6	5,4	6,1
Торговля	11,6	15,8	11,7	12,3

Можно ли считать, что при наших темпах намеченные таким образом структурные сдвиги преувеличены при сопоставлении с тем, что имело место за приведенные пять лет в С.-А. С. Ш., даже

¹ Под чистой продукцией и народным доходом мы понимаем вновь созданную ценность; приводимые в этой и следующей таблице американские исчисления не вполне соответствуют этому определению, однако, в первом приближении сопоставление этих структурных показателей допустимо.

с учетом тех ценовых сдвигов, которые имели место за этот период времени в С.-А. С. Ш. и которые намечены у нас?

Если взять другой период времени для Соед. Штатов, то мы получим следующие сопоставления по чистой продукции в постоянных ценах (в $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$):

	С.-А. С. Ш.		СССР	
	1899 г.	1909 г.	1927/28 г.	1932/33 г.
Промышленность	54,7	61,7	45,1	56,0
Сельское хозяйство	45,3	38,3	54,9	44,0

Мы полагаем, что при той целевой установке, которая дана в нашем плане, намеченные структурные сдвиги заведомо не могут считаться преувеличенными, хотя они несомненно значительны.

Разумеется, такие сопоставления могут служить лишь глазомерной проверкой правильности наших проектировок, и последнее слово в этом деле принадлежит социальному инженеру, тщательно подсчитавшему соответствие всех элементов плана, но не учитывающему того, чего подсчитать нельзя — субъективного фактора в производстве и что не зависит ни от инженера, ни от экономиста и может быть лишь делом организаторов воли широких масс: советов, профессиональных союзов и руководящей партии.

Значение организационного момента тем больше, чем ниже органическая структура капитала, и поэтому он играет особенно большую роль в нашем сельском хозяйстве. К тому же на путях коллективизации сельского хозяйства можно получить такие сдвиги в сторону его индустриализации, которые значительно превосходят необходимые для этого государственные кредиты.

Таким образом, хотя план корнями своими глубоко сидит в настоящей действительности и темпы зависят от соотношения материальных элементов плана, тем не менее, решающий лимит индустриализации страны лежит в нашей целевой установке и в нашем умении сделать ее общей для широчайших трудовых масс страны.

От этого будет зависеть выполнение многих качественных показателей, а это только и может придать совершенно необходимую реальность запроектированному плану.